

На правах рукописи

Дагаева Кира Игоревна

**Образ СССР в американской прессе на финальном этапе холодной войны
(1985-1991)**

Научная специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика
(по филологическим наукам)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре журналистики и медиакоммуникаций им. В.А. Славиной Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МПГУ»)

Научный руководитель: **Славин Борис Фёдорович** доктор философских наук, профессор; профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций им. В.А. Славиной, Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МПГУ»)

Официальные оппоненты: **Ковалёв Михаил Владимирович**, доктор исторических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Лаборатории «Институциональная история XX века» федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук» (ФГБУН «ИВИ РАН»)

Лаврентьева Мария Юрьевна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры массовых коммуникаций филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (ФГАОУ ВО «РУДН»)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)

Защита состоится 19.03.2026 г. в 10:30 на заседании диссертационного совета 24.2.366.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»): 125047, город Москва, площадь Миусская, дом 6, строение 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотеке РГГУ и на сайте организации по адресу:

https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Dagaeva_KI_275.pdf

Автореферат разослан «__» января 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Ю.Г. Бит-Юнан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная геополитическая обстановка характеризуется высоким уровнем напряженности, ростом количества политических и военных. Несмотря на то, что биполярная картина мира давно изменилась, Россия и США по-прежнему представляют собой ключевых игроков на международной арене. Несмотря на то, что официально холодная война была закончена в 1990 году, когда была достигнута «принципиальная договоренность о прекращении противостояния Запада и Востока»,¹ ее наследие до сих пор оказывает влияние на различные сферы жизни не только наших стран, но и всего мира. Риторика холодной войны вновь стала актуальна в начале 2000-х годов. Политико-экономическое противостояние, которое, как считалось, завершилось с подписанием «Парижской хартии для новой Европы» в 1990 году, обрело новое дыхание. В научном и публицистическом дискурсе появился «осовремененный» термин – «Холодная война 2.0»,² указывающий не только на возобновление соперничества между мировыми сверхдержавами, но и предлагающий историческое обоснование и социальное закрепление нового явления на уровне ассоциаций и социальных стереотипов.

Основными темами в контексте наследия холодной войны, вновь актуализированными в средствах массовой информации, можно назвать рост авторитаризма, угрозу распространения ядерного оружия³ и «нарушение ядерного табу».⁴ Однако, главной проблемой, равно как и в период конфронтации, являлось состояние «мира, который не есть мир».⁵ Как отмечают исследователи, геополитическое противостояние не завершилось принятием мира де-факто, но приобрело все черты соперничества, при котором «понятия войны и мира стали размыты и переплетены друг с другом».⁶ Особенно актуальной эта проблема представляется в данный

¹ Узнардов И. М. СССР и окончание холодной войны // Научная мысль Кавказа. 2016. №1 (85). С. 27-37.

² Фрейнберг А. Костин заявил о конце глобализации и «холодной войне 2.0» // Ведомости, 14.06.2022 URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/06/2022/62a6ec439a7947583e1c1d32> (дата обращения: 29.04.2023)

³ Sagan S. Nuclear Instability in South Asia // The Use of Force, Military Power and International Politics. 2004. P. 370–381.

⁴ Tannenwald N. The Nuclear Taboo: the United States and Normative Basis of Nuclear Non-Use // International Organization. 1999. Vol. 53, N 3. P. 433–468

⁵ Orwell G. You and the Atomic Bomb // Tribune. GB, London. October 19, 1945. URL: https://orwell.ru/library/articles/ABomb/english/e_abomb (дата обращения 10.05.2023)

⁶ Погорелко А. М., Герасина Т. Н. Смысловые маркеры дискурса холодной войны // Политическая лингвистика. 2016. №.2. С. 93-101.

момент – в рамках СВО, в условиях «островизации»⁷ международных отношений, ограничении международных контактов и фактическом закрытии границ, почти полным прекращением академической и профессиональной мобильности.

Фокус данного исследования сосредоточен на особенностях репрезентации Советской России, ее жителей и политиков в американской прессе на завершающем этапе холодной войны. Понимание специфики формирования образа нашей страны за рубежом, выявлении механизмов по его позитивизации.

Вопросы репрезентации образов стран и народов в инокультуре волновали ученых уже достаточно давно, не только в рамках исторических и политологических исследований, но и в области филологии. В начале 1960-х годов во Франции, в рамках компаративистики, сравнительного литературоведения, было выделено самостоятельное направление – имагология, которое тщательно изучало проблематику образов стран в инокультуре (М. Кадо, Ж.М. Каррэ, П. Журда и др.), в отечественном литературоведении этот вопрос тщательно изучали Н.П. Михальская, А.Р. Ощепков, В.П. Трыков и др. Постепенно, начиная с 2010-х годов, отечественные и зарубежные исследователи обратились не только к собственно-литературным, но и медийным источникам, позволяющим более глубоко, полно и точно определить специфику формирования образов государств и их жителей в инокультуре. Большое количество материалов, различные точки зрения, широкий круг авторов, разносторонняя трактовка социально значимых событий, – все эти аспекты делают медиа ценнейшим источником имагологических данных, позволяют более полно и объективно представлять динамику образов страны в инокультуре, а главное – выявлять причины их изменения. Таким образом данное исследование представляет собой синергию классических филологических исследовательских традиций и современных новаторских подходов по изучению медиа.

⁷ Песков Д. С. Остров Россия /Д. С. Песков URL:<https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 29.04.2023)

В условиях глобализации и мгновенного распространения новостей, средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного мнения. В связи с чем важное значение приобретают различные аспекты формирования имиджа России на международной арене. Медиаобразы, которыми наполнены СМИ, функционируют на основе целого ряда мифов, клише, социальных и этнических стереотипов. Следует отметить, что информация, транслируемая через средства массовой информации, представляет собой особый тип реальности. Она отражает объективные факты действительности, которые представлены отправными точками для создания журналистских материалов. И, в то же время, на нее влияет целый ряд факторов: специфика повестки дня, ожидания целевой аудитории, личные воззрения авторов, тематическая и политическая ориентация средства массовой информации и тд. В результате медиаобразы, входящие в состав журналистских текстов, представляют собой не столько реальную действительность, сколько ее отражение, имеющее, зачастую, лишь формальные точки соприкосновения с объективной реальностью.

Исследование образа Советской России в американской прессе позволит лучше понять, как средства массовой информации влияют на общественное мнение и как создают, транслируют и фиксируют различные этностереотипы и мифы. В условиях общей геополитической нестабильности, когда международные отношения становятся все более и более сложными, понимание таких процессов может способствовать снижению уровня напряженности в рамках межкультурного диалога между Россией и остальным миром. Выявление этнокультурных стереотипов, связанных с нашей страной, а также особенности их реализации в медиа, позволит наметить пути для их коррекции и преодоления, что, в свою очередь, может способствовать улучшению международных отношений. Таким образом, данное исследование имеет не только академическую ценность, но и важное практическое значение для налаживания конструктивного диалога между Россией и Западом.

Объект исследования – медиаобраз СССР в американских журналах «Time» и «Commentary» на последнем этапе холодной войны.

Предмет исследования – изменение медиаобраза СССР в американских общественно-политических журналах, особенности его формирования и причины динамики, а также специфика репрезентации нашей страны в журналах «Time» и «Commentary» в последние годы холодной войны (1985-1991гг), подходы американской прессы к освещению резонансных событий в СССР.

Источники данной работы условно делятся на три группы:

1. Материалы американской прессы, представленные журналами «Commentary» и «Time» и составляющими эмпирическую базу исследования.

2. Труды по имагологии, включающие в себя образы России в различные исторические периоды и позволяющие сформулировать базовые стереотипы, связанные с восприятием нашей страны за рубежом. Среди них следует отметить исследования П. Журда, М. Кадо, Ш. Корбе, А. Лортолари, Г.Л. Лозинского, Н.П. Михальской, А.Р. Ощепкова, В.П. Трыкова, в которых проводилась систематизация и описание различных образов России в зарубежной литературе и прессе.

3. Работы американских и отечественных исследователей, затрагивающих проблему формирования образа России непосредственно в США. Труды таких американских ученых как Т.А. Бейли, Дж.Л. Гэддиса, и П. Госсера, Дж. Фиска, Д.С. Фоглесонга — позволяют выявить, как был реализован образ нашей страны в Соединенных Штатах Америки и как он функционировал внутри американской культуры. Работы таких отечественных исследователей как В.И. Журавлёва, З.А. Ужегова, М.С. Ковригина, М.Ю. Лаврентьева и Е.А. Котеленец, позволяют проследить за изменениями образа России в американских медиа в диахроническом контексте и встроить результаты данного исследования в уже существующую парадигму.

Эмпирическая база исследования представлена двумя американскими журналами различной политической направленности. «**Commentary**» – ежемесячный консервативный журнал, издается с 1945г., тираж 600 тыс. экз. Основные темы: проблемы демократии и демократических свобод в мире, противостояние тоталитарным идеологиям, вопросы американской и западной безопасности, судьба еврейского народа. В исследуемый период в этом издании публиковались такие выдающиеся философы, социологи, политологи и общественные деятели как Х. Арендт, Д. Бэлл, А. Паддингтон, А. Щаранский, А. Кодевилла и др. «**Time**» - первый новостной еженедельник США либеральной направленности, издается с 1923 г., Формат журнала предусматривал несколько десятков статей, в сжатой форме резюмирующих наиболее важные темы недели в области внутренней и внешней политики, бизнеса, образования, науки, медицины, права, религии, спорта, книгоиздания и искусства.

Выбор изданий обосновывается двумя ключевыми аспектами. С одной стороны, данные журналы сопоставимы по тиражам и охвату аудитории в указанный период, а также сопоставимы по частоте выхода материалов, по степени интереса к проблемам Советского союза. За исследуемый период в «**Time**» вышло 463 публикации, посвященных СССР, в «**Commentary**» – 596. С другой стороны, данные издания представляют диаметрально противоположные точки зрения на события, происходившие в Советском союзе. Для консервативного «**Commentary**» характерна резкая критика тоталитарных систем, в первую очередь коммунистических, повышенный интерес к проблеме прав человека и пристальное внимание к положению диссидентов, при этом представляя развернутые аналитические материалы по рассматриваемым вопросам. В то же время либеральный «**Time**» представляет более нейтральную оценку событий, стремится к освещению «горячих» новостей, зачастую кардинально изменяет позицию редакции по различным вопросам (что особенно ярко прослеживается в материалах, посвященных Августовскому путчу и аварии на ЧАЭС). Сопоставительный анализ изданий,

освещающих события в СССР с кардинально противоположных точек зрения, позволяет не только четко выявить противоречия в медийной картине мира США, но и определить ключевые позиции, влияющие на динамику образа нашего государства в Соединенных Штатах Америки, сформулировать наиболее четкую, объемную и достоверную картину, максимально полно проанализировать этносоциальные стереотипы, связанные с нашей страной.

Хронологические рамки исследования охватывают период с января 1985 года по декабрь 1991 года. Нижняя граница хронологических рамок определяется назначением М. С. Горбачёва на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Верхняя граница хронологических рамок исследования определяется декларацией о прекращении существования СССР. Незначительное расширение хронологических рамок обусловлено необходимостью учитывать контекст публикаций, вышедших в печать незадолго до данных событий.

Степень научной разработанности проблемы. Данное исследование имеет междисциплинарный характер и выполнено на стыке таких дисциплин как журналистика, филология, история, политология, социология и философия. В силу специфики предмета исследования, теоретико-методологическая основа исследования представлена в виде семи блоков, включающих общефилософское направление, различные аспекты теории и практики журналистики, концептуальные основы медиаобразов, стереотипов, имагологии, а также работ, посвященных российско-американским отношениям и образам России в США.

Важное значение для понимания *общефилософской концепции* формирования картины мира оказали труды Платона, А. Шопенгауэра, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана. Работы П. Бурдьё, Э. Дюркгейма, Э. Нойман расширяют данную проблематику, в рамках социокультурного аспекта. Специфику целостного восприятия событий в этом процессе анализируют труды О. Шпенглера К. Ясперса, М. Хайдегера и др.

Важное значение для данной диссертации представляют собой *различные аспекты теории и практики журналистики*, в рамках которых рассматривается специфика формирования общественного мнения. Роль стереотипов в журналистике и их влияние на общественное мнение была впервые рассмотрена в исследовании У. Липпманна и развита в трудах М. МакЛухан, М. Данези, М. Маккомбса и Д.Л. Шоу. Существенный вклад в понимание приёмов языкового манипулирования в СМИ внесли труды А.А. Даниловой (Любимовой), Я.В. Солдаткиной, К.В.Марчан (Тулуповой). Также важное значение для понимания исторического контекста и роли личности политиков в исторических процессах, отражаемых в СМИ имеют труды Б.Ф. Славина.

Изучение особенностей создания и изменения образа государства и его жителей в средствах массовой информации невозможно без рассмотрения *концептуальных основ медиаобразов*, представленных в трудах Е.Н. Богдан, Белоусовой, С.Е. Ковалевой, Т.В. Сезонова.

В рамках исследования образов страны и ее жителей в инокультуре ключевым понятием является *стереотип*. Ключевое значение для данного исследования имеют работы таких ученых как У.Г. Олпорт, И.С. Кон, С. Каплан, У. Джеймс, в чьих исследованиях были сформулированы и подробно описаны, «предрассудки», существующие в обществе, а также их роль в восприятии действительности. В трудах Б. Андерсона и Л. Вульфа подробно рассматривается, как формируются в общественном сознании образ иностранца и других стран.

Поскольку данное диссертационное исследование направлено на анализ особенностей восприятия стран и их жителей в инокультуре, важную роль в формировании теоретико-методологического базиса играет *имагология* – научное направление, ориентированное на изучение образов «чужого» в культуре. Её основные положения были изложены в трудах французских компаративистов М. Кадо и Ж.М. Каррэ, и П. Журда, Ш. Корбэ, Ф.М. Гийяра, Х. Дизеринка, Ж. Леерсена, в которых описывается и обосновывается

методологически аппарат исследований в данной области, определяется круг проблем и вопросов, характерных для имагологической проблематики. Значительный вклад в развитие теории имагологии в отечественном поле внесли труды О.Ю. Полякова и О.А. Поляковой, В.В. Барабаша и Е.А. Котеленец, А.Р. Ощепкова и В.П. Трыкова.

Особенности образов России в США в различные исторические периоды рассматривалась в трудах В.И. Журавлёвой, З.А. Ужеговой, В.Ю. Крашенниковой, С.И. Шампаровой, М.С. Ковригиной, П.Г. Кошкина. Эти работы представляют особую важность для данного исследования, поскольку в качестве эмпирического материала в них выступает американская пресса. Синтез данных исследований позволяет сформулировать комплексную картину по изучаемому вопросу.

В силу специфики объекта исследования, эмпирический материал следует рассматривать, учитывая *специфику российско-американских отношений*, в том числе и в контексте холодной войны. Особый интерес представляет подход американских исследователей. Среди авторов, разрабатывавших данную проблему, следует выделить Т.А. Бейли, Д.С. Энгермана, Дж. Фиска, Д.С. Фоглесонга, Дж.Л. Гэддиса, и П. Госсера.

Однако, следует учитывать, что эти работы не могут быть в чистом виде применены для решения проблемы исследования, посвященного специфике формирования образа России, ее жителей и политических лидеров, в американской прессе в последние годы существования Советского союза, ввиду ее комплексности и междисциплинарности. Анализ указанных трудов выявил, что в отечественной и зарубежной историографии недостаточно изучена специфика формирования образа России в инокультуре в эпоху перестройки, образы Б.Н. Ельцина и других политических деятелей эпохи изучены недостаточно, отсутствуют исследования о репрезентации Августовского путча в зарубежных средствах массовой информации.

Цель исследования – изучить особенности формирования и изменения образа СССР в американской прессе на последнем этапе холодной войны, определить

фокус интереса американских журналистов, а также определить ключевые стереотипы, связанные с СССР. Исходя из цели исследования, **решаются следующие задачи:**

1) Проанализировать существующие в российском и зарубежном научном дискурсе подходы к изучению образов стран в инокультуре;

2) Определить возможность и перспективность исследования медиаобраза страны, ее населения и политических лидеров с точки зрения имагологического подхода;

3) Изучить специфику формирования образов нашей страны в американской прессе, выявить ключевые медиаобразы и их изменение в диахроническом аспекте;

4) Провести эмпирическое исследование образа СССР в американских общественно-политических журналах «Time» и «Commentary», изучить основные медиаобразы и их динамику на последних этапах холодной войны;

5) Исследовать ключевые причины, влияющие на улучшение и ухудшение образа СССР в американских медиа.

Гипотеза исследования основывается на результатах филологического и имагологического анализа медиаобраза СССР в инокультуре и утверждает, что этнокультурные стереотипы, реализуемые через каналы медиа, не несут в себе однозначно позитивных или негативных коннотаций. Стереотипы в американской прессе, связанные с нашей страной, представляли собой определенные клише-формы (военная сила, суровые правители, слабый угнетенный народ, красивые женщины и т. д.), однако, позитивная и негативная интерпретация данных образов зависит от внешних факторов (информационных поводов) – они могут выступать как аргументами негативного, «демонического» имиджа, так и позитивных изменений.

Новизна исследования:

1. Выявлены ключевые темы, на которые направлен фокус интереса американских журналистов при освещении событий в СССР в период перестройки.

2. Выявлены ключевые стереотипы, связанные с СССР в эпоху перестройки («темный народ», «закрытое государство», двуличие правителей, идеи мессианства и т. д.) и проанализированы причины их актуализации в контексте информационных поводов.

3. Выявлены стилистические особенности исследуемых журналов, влияющие на формирование образа СССР в США. Определена тенденция «Time» к сторителлингу, цитированию персонажей «с мест событий», опора на новостную повестку, склонность к смене позиции при трактовке событий. Отмечена тенденция «Commentary» к выпуску объемных аналитических материалов, в которых ключевую роль имеет авторитет их авторов, сопряженная со значительной задержкой при реакции на социально значимые события в СССР.

4. Определена специфика формирования образа СССР в период перестройки и революционной неопределенности. Выявлено, что одни и те же стереотипы (темный народ, автократия, закрытое государство и др.) используются не только в качестве негативных аргументов, но и в качестве иллюстраций позитивного изменения социального строя СССР, становления Советской России на «путь исправления».

5. Сформулированы основополагающие аспекты репрезентации советских политических актантов в американском медийном дискурсе. Отмечено стремление к трактовке действий советских политиков с позиции ответственности перед международным сообществом, тенденции к повышенной эмоциональности при характеристиках политических деятелей.

6. Выявлена динамика образа М.С. Горбачёва: «перспективный лидер» и «молодой политик» на начальных этапах, «жесткий политик» и «отец перестройки» – на пике политической карьеры, «человек без государства» – в ходе распада СССР.

7. Выявлена динамика образа Б.Н. Ельцина от «человека из молодой команды Горбачёва» и «хитреца», «одиночки» на первых этапах, до «популиста» и «главного противника Горбачёва».

Теоретическая значимость работы. В рамках данной работы разработана и апробирована концепция интеркультурного анализа медийных текстов на основании количественно-статистического анализа отдельных лексических единиц. Данный подход позволил сформулировать основные точки фокуса интереса американских журналистов при освещении событий в СССР. Разработан комплекс приемов дискурс-анализа медийных текстов для выявления репрезентации специфических черт медиаобраза страны и ее жителей в инокультуре.

Практическая значимость работы. В данном исследовании собраны и систематизированы подходы по изучению особенностей формирования образа СССР за рубежом, в частности – в американской прессе. Данные, полученные на основе анализа журналов «Commentary» и «Time», представляющих различные общественно-политические позиции, могут применяться для формирования стратегий по улучшению имиджа нашей страны за рубежом посредством использования медиаканалов. Результаты работы могут применяться в рамках подготовки специалистов высшего профессионального образования по специальностям «Журналистика» и «Международная журналистика», а также программ повышения квалификации, направленных на изучение межкультурной коммуникации в медиа, особенностей межкультурной коммуникации, специфике функционирования этностереотипов в СМИ.

Методы исследования. В качестве общенаучных методов в диссертации применялись количественно-статистический анализ,

сравнительный анализ, типологический анализ, описание. Общелиологический метод исследования представлен контекстологическим анализом. В качестве частного метода филологического исследования был задействован инетртекстуальный анализ. *Метод количественно-статистического анализа* позволил определить хронологию пиков интереса американских журналистов к событиям в СССР, а также сформировать список ключевых слов, определяющих дальнейшее направление исследования в лексико-семантическом плане. *Сравнительный метод*, базирующийся на аналогии, позволил выявить общее и отличное в подходах к интерпретации событий и персоналий Советской России в американской прессе различной политической направленности. *Интертекстуальный метод* позволил выявить «сигналы чужого» в публикациях американских журналистов, касающихся образов Советской России, ее жителей и ключевых политических фигур, а также определение их статуса и систематизации. *Контент-анализ эмпирического материала* строился на индуктивной модели, что позволило, основываясь на ключевых характеристиках частотной лексики, а также на ее лексико-прагматическом анализе, выявить основные направления интерпретации образов СССР в американской прессе, проследить их динамику.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) В изучении образов стран в инокультуре в отечественном и зарубежном научном дискурсе преобладают три ключевых подхода: исторический, социологический и филологический. Однако, на данный момент приобретает популярность комплексный, компаративный (имагологический) подход, включающий в себя основные инструменты и методы исторического, филологического и социологического подхода.
- 2) Имагология позволяет исследовать медиаобразы стран в инокультурах комплексно, учитывая исторический и литературный генезис таких образов, а также позволяя выявлять динамику этносоциальных

стереотипов под влиянием политической обстановки, специфику их реализации в медиа.

3) Американские стереотипы о России имеют устойчивую структуру и переносятся с одного исторического периода на другой (Царская Россия, СССР), однако они не имеют однозначно позитивной или негативной коннотации и ключевое влияние на формирование образа страны за рубежом оказывают новостные информационные поводы. Среди ключевых образов, транслируемых в США, следует выделить следующие: идея «*братских народов*» (общность исторического развития России и США, обусловленная обширной географией и мультикультурностью населения), концепция *русского* (в последствии – советского) человека как «*тёмного*», *ведомого и слабого*, *демонизация власти* (государство – тоталитарный угнетатель), *романтизирование революции*, *мессианские идеи* (моральный долг американцев – направить русский народ на истинный, демократический, путь развития).

4) Ключевые образы, связанные с СССР, представленные в американской прессе на последнем этапе холодной войны, имеют исторические корни. Прослеживается смешение концепций царизма и образа М.С. Горбачёва, Революции 1917 года и Августовского путча, перенос стереотипов об «угнетённом народе» (образы диссидентов, проблемы Прибалтийских республик). В период революционной неопределенности актуализируются стереотипы о «братском народе» и идеи о возвращении на исторически верный, демократический, путь развития. В результате в американском сознании функционирует образ «Советской России», который не корректно отражает актуальную действительность и приводит к непониманию происходящих процессов и ложным выводам.

5) Недостаточная осведомленность американской прессы о сути реализуемых в СССР реформ приводила к недоверию к изменениям в Советском Союзе в одних случаях (политика гласности, еврейский вопрос, проблемы диссидентов) и к завышенным ожиданиям (перестройка,

экономические реформы, Августовский путч), которые приводили в дальнейшем к разочарованию. Оба этих аспекта негативно влияли на имидж Советской России в США. Наибольший эффект в улучшении имиджа Советской России в США сыграла политика открытости и гласности. В то же время отказ в предоставлении информации и закрытость при обсуждении проблемных вопросов (например, авария на Чернобыльской АЭС, политика по отношению к диссидентам на первых этапах, даже отсутствие определенных локаций на картах) приводили к росту негативных мифов, домыслов и актуализировали стереотипы о закрытом агрессивном тоталитарном государстве.

Научная специальность, которой соответствует диссертация.

Данное диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)» и соотносится со следующими пунктами паспорта научной специальности: П.1 – освещены теоретические аспекты средств массовой информации, в частности – природа и роль американских СМИ; определенное внимание уделяется П. 10 – визуальным средствам репрезентации СССР на страницах американской прессы, в частности – анализу образов Советского союза на обложках «Time» и «Commentary». Проблемное ядро исследования сфокусировано на П.2 – истории средств массовой информации (американских общественно-политических журналов «Time» и «Commentary») в контексте общественного развития; П.3. – анализе тематики и проблематики конкретных средств массовой информации, а также их роли в репрезентации социальных и политических процессов; П.4 – освещаются творческие процессы в медиа, тщательно исследуются языковые особенности и стилистика исследуемых изданий; акцент работы сделан на П. 8 – семиотике журналистского текста, анализе языка американских печатных средств массовой информации. Филологический аспект исследования обусловлен методологией исследования. Работа выполнена с применением контекстологического анализа (общефилологический метод), инетртекстуального анализа, контент-

анализа, лексического и семантического анализа. Также филологический аспект исследования обусловлен самим эмпирическим материалом – в рамках работы исследуются корпусы текстов американских общественно-политических журналов «Time» и «Commentary».

Достоверность результатов проведенных исследований обеспечивается корректным использованием теории формирования образов России за рубежом, а также удовлетворительными результатами сопоставления полученных в работе данных с результатами предшествующих исследований.

Апробация работы. Теоретические положения диссертационного исследования были изложены в рамках 21 научной конференции. *Международные конференции:* «Медиа-2023: теория и практика», «Медиа в современном мире. Молодые исследователи», «Механизмы культуры: скрытое и очевидное», «Медиа-2024: теория и практика», «Ломоносов-2024», «Медиа в современном мире. Молодые исследователи», «Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности», «Россия и мир в исторической ретроспективе», «Аксиологические аспекты современных филологических исследований», *Всероссийские конференции:* «Мир культуры глазами молодых исследователей», «Гуманитарные технологии в современном мире», «Международные отношения в условиях развития цивилизаций», «Коммуникационный вектор — 2023», «Отношения и ценности: Первичное отделение движения Первых для развития детского коллектива», «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы», «Журналистика XXI века: взгляд молодых ученых», «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики», «Журналистика и география», «Гусевские чтения – 2024», «Имагология холодной войны: «свои» и «чужие» в массовой культуре СССР и США».

Содержание диссертации отражено в 22 публикациях (общий объём — 5,84 п.л.), 5 из которых опубликованы в изданиях Перечня ВАК.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Общий объем составляет 275 страниц, включая 24 рисунка, 2 таблицы, списка литературы, содержащего 473 наименования, в том числе 97 на иностранных языках и 215 источников исследования, а также 8 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дано обоснование актуальности темы исследования, описана степень ее научной разработанности, сформулированы цели, задачи, объект, предмет исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, определены методы исследования, гипотеза и положения, выносимые на защиту, а также указаны степень достоверности и апробация результатов.

В главе 1 «Теоретические основы изучения медиаобраза в инокультуре» рассмотрены теоретико-методологические основы анализа образа государства в инокультуре. Изучены подходы к понятиям «картина мира», «медиаобраз», «стереотип», «этнический и национальный стереотип», специфика установления информационной повестки дня в медиа, подробно изучено имагологическое направление, определяющее область исследования.

В параграфе 1.1. «Медиаобраз и его роль в формировании картины мира» была проанализирована специфика создания и функционирования журналистской информации, а также ее влияние на картину мира аудитории. Отличительная особенность журналистской информации состоит в социальной значимости сообщений о событиях, которые определяют картину дня. Опираясь на теоретические источники, делается вывод, что информация имеет свойство искажаться в процессе перцепции и не вся она усваивается аудиторией в полном объеме. Данный феномен влияет в последующем на формирование картины дня, поскольку, обладая определенными исходными данными, происходит перестройка общественного сознания и поведения. В рамках деятельности журналистов акцент делается на резонансную

информацию, которая соответствует интересам целевой аудитории, вписывается в повестку дня и соответствует социальным мифам и стереотипам выбранной аудитории. Одной из ключевых особенностей медиа при создании образов является удвоение смысла – процесс, в рамках которого транслируемые факты действительности способствуют пробуждению новых смыслов и созданию новых понятийных концептов. Таким образом оказывается влияние стереотипов не только на аудиторию, но и на самих журналистов.

В параграфе 1.2. «Реализация в медиа социальных и этнических стереотипов» рассматривается феномен стереотипа и особенности его функционирования в медиа. Отмечается, что стереотипы защищают ценности общества, являются основой понятийного аппарата, определяет аксиологические концепции культуры, а также выполняют регуляторные и идентификационные функции. Этнические и национальные стереотипы являются продуктом межгрупповой коммуникации и отражают опыт взаимоотношений народов. Основой для формирования наиболее ярких стереотипов выступают межнациональные контакты: торговля, войны, массовые миграции, политические и экономические кризисы.

В ходе анализа специфики реализации социальных и этнических стереотипов в медиа, отмечается, что журналисты вынуждены использовать стереотипы для наилучшего контакта с аудиторией, поскольку журналистские практики следуют определенным шаблонам и должны учитывать культурный код и ключевые модели нарративов, принятые в определенном обществе. В результате некорректной интерпретации фактов, а также воздействия различных культурных кодов, социальных, национальных и этнических стереотипов и мифов возникает риск создания искаженной картины мира. При этом необходимо учитывать, что медиа способны не только передавать стереотипы, но и принимать активное участие в их создании и трансформации.

В параграфе 1.3. «Имагологические подходы к изучению стереотипного образа страны в инокультуре» подробно рассматривается

такое научное направление как имагология (от лат. *imago* – образ), основная цель которого – критический анализ культурных стереотипов, направленный на изучение межкультурных отношений в литературе, культуре, истории, медиа, и затрагивающий специфику взаимного восприятия, образов и представлений представителей различных народов (Дж. Леерссен). Прослеживается развитие имагологии от раздела французской компаративистики (П. Журда, Ж.М. Карре, Ф. Гийяр, А. Лортолари, М. Кадо, Ш. Корбе) до современного состояния современной науки (Х. Дизеринк, Дж. Леерссен, «*Studia Imagologica*», Н.А. Ерофеев, Н.П. Михальская, А.Р. Ощепков, В.П. Трыков, В.Б. Земсков, В.И. Журавлёва, О.Ю. Поляков, О.А. Полякова и др.). Выявлено, что фокус внимания имагологии направлен на выявление и анализ происхождения и динамики образа страны и ее жителей в инокультуре – на предубеждения и мифы, образы и стереотипы, связанные с различными аспектами «чужого» национального характера. Основные проблемы для изучения – как эти элементы социального сознания влияют на общественную риторику, дискурсивные репрезентации, литературу и медиа, формирование «национальных персонажей» и на восприятие пространственных категорий (регион, город, континент).

В главе 2 «Анализ особенностей образа СССР в американской прессе» выявляются исторические предпосылки формирования стереотипов о России в американском сознании и их интерполяция на СССР.

В параграфе 2.1. «Формирование образа советской России под влиянием холодной войны» подробно рассматриваются такие понятия как «пропаганда», «информационная война», определяется специфика феномена холодной войны – «мира, который не есть мир» (Дж. Оруэлл). Выделяются ключевые аспекты информационного противостояния: оружием выступают медиа; воздействие ведется на психологическом, а не физическом уровне; манипуляция стереотипами и образами для создания образа «чужого», врага; она невидима и не дает толчка для запуска защитных механизмов. Прослеживается использование невербальных символов стереотипов для

формирования устойчивых образов, анализируются процессы мифологизации таких образов. Например, красные флаги как символ коммунизма в какой-то момент перешли из уровня символа, упрощающего идентификацию персонажей на иллюстрациях, на уровень мифа. «Красный» стало синонимом слова «коммунист». Из невербальной сферы рисунок, карикатур и фотографий, «красный» перешел непосредственно в текст масс-медиа. Ряд вербальных характеристик (агрессивный, военный и тд.) завершил процесс формирования образа и вывел его на уровень стереотипов.

Проведен анализ работ отечественных (В.И. Журавлева, З.А. Ужегова, М.С. Затуловская и др.) и зарубежных исследователей (Дж. Л. Гэддис, Т.А. Бейли, Д.С. Фоглесонг и др.) образа России в США на разных исторических этапах и выделены ключевые стереотипы, связанные с нашей страной. В качестве причин, повлиявших на ухудшение образа России в США, американские исследователи выделяют следующие факторы: проведение параллелей между политическим строем страны и ее внешней политикой, стремление вмешиваться во внутренние дела других государств и концепция непогрешимости американского пути, сопряженная с мессианскими идеями, концепцией, что распространение демократии и – моральный долг американцев (В. Вильсон). Отмечается, что в американском сознании между «царизмом», сталинизмом и большевизмом ставился знак равенства, полностью отрицалась возможность построить демократическое общество в таких реалиях. Восприятие революции как как попыток русского народа освободиться от гнёта тирании. В конце XIX века образ России в американском обществе распадается на две составляющие: романтическую и демоническую (В.И. Журавлёва). В рамках романтического аспекта нашу страну рассматривали как объект по демократизации, позволяющий реализовать миссию США по «реформированию мира» (Д.С. Фоглесонг). Важную роль этих процессах играли революционные изменения в России. Они рассматривались как «движения западного образца», попытки нашей страны свернуть в исторически-верное (демократическое) русло.

В параграфе 2.2. «Характеристика ключевых образов СССР в «Time» и «Commentary»» отмечается, что специфика американской прессы в репрезентации нашей страны состоит в том, что журналисты фокусируются, в первую очередь, на актуальных, злободневных, вопросах текущей политики. Многие публикации представляют собой анализ конкретных событий. При этом мнения авторов достаточно неустойчивы и колеблются в зависимости от обстоятельств (З.А.Ужегова). Отсутствует радикализация, бинарность позиций, характерная для пропаганды. Противопоставление формируется не на уровне «мы-они», но внутри российской общности: коммунисты представляются «чужими» и врагами, в то время как «реформаторы» идеализируются. Публикации представляют собой «стори» — художественный рассказ, в котором обязательно присутствуют положительные и отрицательные герои, патетика, завязка, кульминация и развязка. В «Time» делался упор на новостную составляющую, в то время как в «Commentary» фокусировался на таких направлениях как культура, международная политика и право. Выявлено принципиальное различие в подходах к подаче информации в исследуемых журналах. В «Time» — опора на новостную повестку, подтверждение тезисов цитатами очевидцев, специалистов, политических деятелей, как американских, так и советских. В «Commentary» — фокус на выходе литературных новинок, полемика строилась в рамках критики литературного произведения, прослеживается оторванность от советской жизни, философское теоретизирование, опора на авторитет автора публикации.

Для того чтобы выявить фокус интереса американской прессы к СССР, был проведен частотный семантический анализ. В «Commentary» чаще всего употребляли такие лексические единицы как «советский» — 19%, «еврей» — 29%, «война» — 13%, «люди» — 10%, также достаточно высокая частотность выявлена у лексем «военный», «коммунистический», «экономический» и «социальный». В «Time» наиболее частотны лексические единицы «советский» — 39%, «Горбачёв» — 22%, «Москва» — 11%. На основе

высокочастотных лексем, выделены три основные группы тем, определяющих фокус интереса американской прессы по отношению к событиям в Советском союзе, характерных как для «Time», так и для «Commentary». Первая группа, представляет собой макро-направления: экономические, общеполитические и «военные» вопросы. Вторая группа сочетает в себе различных политических актантов, как реальных политических деятелей, например, М.С. Горбачёва, Ю.В. Андропова, Б.Н. Ельцина и др., так и персонификаты «Кремль», «Москва», - абстрактные понятия, фигурирующие в роли актантов на политической арене. Третья группа включает в себя репрезентации населения – «русский народ», «евреи», «диссиденты». Четвертая группа охватывает вопросы, связанные с реализацией перестройки и политики гласности.

Еще одна тема, существенно повлиявшая на образ СССР в США – описание аварии на Чернобыльской АЭС. Фокус первых был сосредоточен на нежелании Советского правительства распространяться о подробностях катастрофы, об описании паники на Западе и нервозности в СССР. Причем замалчивание определялось как «часть укоренившейся национальной черты». Катастрофа на ЧАЭС актуализировала образы закрытого тиранического государства, не желающего идти на контакт с Западом и представляющим угрозу. При этом концепция «империи зла», высказанная Рейганом, не только выходит из обихода, но и активно отрицается.

В параграфе 2.3. «Динамика изменения образов ключевых политических фигур: М.С. Горбачёва и Б.Н. Ельцина» посвящена анализу образов политических лидеров в СССР. При их описании прослеживаются три основных тенденции: перенос концепций американской политической системы, описание действий политиков в формате «стори», радикализация образов. Представляется возможным отметить, что при появлении нового действующего лица на политической арене, ему приписываются положительные характеристики, которые в последствии имеют тенденции к ухудшению. Образ М.С. Горбачёва подвергался изменениям под воздействием различных политических событий. В начале – сдержанно

позитивный, в 1987-1988 гг. – очень позитивный ввиду политического сближения СССР и США, а 1989-1991 – негативный, поскольку именно на него возлагали ответственность за неудачи в перестройке, экономических проблемах и тд. Образ Б.Н. Ельцина также подвергается динамике. Изначально представленный в качестве соратника М.С. Горбачёва, он постепенно переходит в ряды оппозиции. Причем данный переход освещается крайне эмоционально: политика награждают самыми разными эпитетами от «диссидента» и «одиночки» до «надежды России». При этом большая часть материалов строится на описании противостояния ведущих советских политиков. Следует также отметить, что помимо ведущих политиков на страницах американской прессы присутствуют скрытые фигуры, представленные такими актантами как «Кремль» и «Москва». Они представляют собой сущности, имеющие собственные волю и позицию, как правило, оппозиционную М.С. Горбачёву и Б.Н. Ельцину. Данная интерпретация событий позволяет предположить, что американские журналисты, рассматривая советскую политику, делают это через призму американского политического строя, в рамках которого «Белый дом» является собой отдельную независимую силу, оппозиционную президенту. Таким образом при освещении событий в СССР упускается национальная и политическая специфика, что позволяет говорить о некорректной трактовке событий.

В главе 3 «Социальные изменения в советской России в интерпретации американских СМИ» рассмотрены ключевые стереотипы о СССР и советском народе, связанные с реализацией перестройки и гласности, а также изменение нарратива в контексте освещения Августовского путча.

В параграфе 3.1. «Гласность и перестройка в зеркале американских СМИ» отмечается, что пик публикационной активности, включающий в себя упоминания перестройки, приходится на 1988–1989 годы, причем интерес к гласности преобладал над интересом к перестройке. Выявлено, что эти две темы пересекаются в 10% публикаций.

Анализ частотных лексем в публикациях, посвященных перестройке, позволяет выявить основные фокусы интереса американской прессы в данном направлении. Так, в либеральном «Time» чаще всего говорили о влиянии гласности (73%) на процесс реформ (23%) в СССР и рост демократизации советского общества (7%), отмечали экономические аспекты процессов (19%). В 1987-1988 году достаточно часто перестройка упоминается с пояснением в скобках *«реструктуризация»* или *«реструктуризация экономики»* это упоминание представляет собой устойчивую формулу, аналогичную формулировке «гласность-открытость». В «Commentary» фокус интереса был смещен в сторону экономических проблем в СССР (13%), вопросов манипулирования общественным мнением Запада (25%) и влиянием перестройки на процессы разоружения (8%), существенное внимание уделялось роли М.С. Горбачева в планировании и реализации перестройки (20%), а также роли партии (14%) и различных аспектах борьбы за власть внутри Советского союза (10%).

В «Time» тема гласности охватывала следующие вопросы: открытость к проблемам; дефицит товаров; движение противников гласности; обсуждение исторических вопросов; различные аспекты культуры; взаимодействие с диссидентами; рост этнических проблем, не готовность населения к изменениям. Чаще всего в «Time» писали об этнических проблемах и сепаратистских настроениях, спровоцированных гласностью, об открытости и готовности Советов обсуждать любые проблемы, о дефиците в СССР и изменениях в области культуры. Статьи в «Time» имели явно новостную тенденцию, отражали различные информационные поводы. В то же время авторы «Commentary» стремились рассмотреть феномен гласности с различных позиций, представить читателю объемную, всестороннюю, картину происходящего, однако упускали часть важных тем (этнические волнения, изменения в культурной сфере). В рамках освещения в консервативном «Commentary» темы гласности можно выделить три основных направления. Первое предполагало, что гласность – это советская

уловка, направленная на достижение определенных целей. Второе направление включало в себя разбор различных кризисных ситуаций в СССР, как уже вызванных гласностью, так и предполагаемых. Третье, самое малочисленное направление, представляло собой описание успехов гласности.

Примечательно, что в материалах, освещающих гласность и перестройку практически отсутствуют стереотипы о России. На основании контент-анализа выявлено, что недостаточная осведомленность американской прессы о сути реализуемых в СССР реформ приводила к недоверию к изменениям в Советском союзе в одних случаях (политика гласности, еврейский вопрос, проблемы диссидентов) к завышенным ожиданиям, которые приводили в дальнейшем к разочарованию (перестройка, экономические реформы, Августовский путч). Оба этих аспекта негативно влияли на имидж нашей страны в США.

В параграфе 3.2. «Интерпретация Августовского путча в американских СМИ» выявлено, что первой реакцией американской общественности на августовский путч можно считать восторг. Во всех материалах отмечалось, что это беспрецедентное (но при этом закономерное) событие. Проводились параллели с революцией 1917 года: от прямых отсылок и парафразов, до активного использования в качестве иллюстраций портретов В.И. Ленина. События в советской России воспринимаются как сближение братских народов, возврат на правильный, демократический, путь развития, исправление исторической несправедливости вообще и ошибок коммунистов в частности. Активную роль играют американские стереотипы о демократии как единственно правильном варианте политического строя для развитой страны; мессианские идеи и стремление помочь «тёмному» русскому народу, который наконец-то прозрел и готов сбросить оковы царизма и тоталитаризма; идеи о правильности революционного типа изменений социума. Помимо социальных вопросов американцев очень сильно волновала проблематика ядерного оружия и вопросы окончания холодной войны.

Статистические данные, базирующиеся на корпусах изучаемых текстов, позволили выявить повторяемость ряда образов, характерных для изучаемых изданий. Наиболее частотные лексемы: «революция», «переворот», «кризис», «провал». В «Commentary» также упоминался «коллапс» Советской системы и экономики. Часто поднимается тема окончания холодной войны. В «Time» же писал о «заговорщиках» и о «путче», о «разгаре кризиса», что люди «напуганы кризисом», подчеркивалась неконституциональность переворота, «революцию» называют большевистской и «Русской», о перевороте часто говорят «неудавшийся».

Общая тональность публикаций «Commentary» достаточно нейтральна, основной упор делается на аналитические рассуждения. В то время как материалы «Time» представляют собой классический образец американской публицистики, в основе которой лежит активный сторителлинг, базирующийся на комментировании актуальных событий, в рамках которых мнения авторов не слишком устойчивы и постоянно колеблются. Сам нарратив в «Time» конструируется как «стори». В каждой статье, как в художественном произведении, в обязательном порядке присутствуют завязка, кульминация, развязка, столкновение положительного героя, «своего», и отрицательного, «чужого». Тексты насыщены патетическими высказываниями.

В заключении сформулированы основные выводы исследования, определяются перспективы дальнейшего изучения образа России в американской прессе, излагаются краткие итоги выполненного исследования, даются рекомендации, определяются перспективы дальнейшей разработки темы. Предлагается план интеграции полученных результатов в образовательный процесс, ориентированный на студентов специальности «журналистика», а также позволяющий расширить компетенции и повысить квалификацию журналистов-международников, направленный на развитие умений и опыта при анализе проблем межкультурной коммуникации.

В приложениях представлены: Анализ публикационной активности отечественных авторов по вопросам медиаисследований (1); историко-статистические данные по развитию имагологии в России (2); краткая характеристика изучаемых журналов (3); категоризация публикаций журналов «Commentary» и «Time» по рубрикам (4); обложки журнала «Time» (5); материалы журнала «Time», посвященные Августовскому путчу (6); обложки журнала «Commentary» (7); макет рабочей программы дисциплины «Имагология: особенности формирования образа России в зарубежных СМИ» (8).

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в 22 публикациях, 5 из которых входят в рецензируемые научные журналы, рекомендованные Высшей аттестационной комиссией (ВАК).

Статьи в журналах из списка ВАК:

1. Дагаева, К. И. Особенности образа СССР на страницах американской прессы в последние годы существования Советского Союза / К. И. Дагаева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2023. – Т. 22, № 6. – С. 147-160. (Scopus, Web of Science)
2. Дагаева, К. И. Сравнительный анализ образа Б. Н. Ельцина в американской прессе / К. И. Дагаева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 156-165.
3. Дагаева, К. И. Роль стереотипов в интерпретации образа России в инокультуре: от тревелогов до современных медиа / К. И. Дагаева // Наука и Школа. – 2024. – № 4. – С. 57-63.
4. Дагаева, К.И. Имагология как область гуманитарного знания: от компаративистики к новейшим исследованиям / К. И. Дагаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: филология. Журналистика. - 2024 № 4. - С. 96-101

5. Дагаева, К.И. Имагология как новый метод исследования медиаобразов стран в инокультуре // Наука и Школа. - 2025. № 3. - С. 18-26

Статьи в научных сборниках, индексируемых в РИНЦ:

6. Дагаева, К. И. Имагологический подход к анализу динамики образа России в последние годы холодной войны // Коммуникационный вектор - 2023: сборник статей Всероссийского симпозиума. – Москва: Блок-Принт, 2023. – С. 12-18;

7. Дагаева, К.И. Образ России в американской прессе в период распада СССР // Гуманитарные технологии в современном мире: Материалы XI Международной научно-практической конференции. - Калининград: Полиграфычъ, 2023. - С. 204-205;

8. Дагаева, К. И. Закат холодной войны: образ России в журнале Time в 1990-1991 годы // Медиа-2023: теория и практика: 2023 - год педагога и наставника: материалы III международной научно-практической конференции. – Москва: МПГУ, 2023. – С. 227-230;

9. Дагаева, К. И. Корпусные исследования и Big-Data аналитика в имагологическом исследовании Холодной войны // Медиа в современном мире. Молодые исследователи: материалы 22-й международной конференции. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2023. —С. 7-9;

10. Дагаева, К.И. О перспективности имагологических исследований: журналистский аспект // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: РУДН, 2023. – С. 306-309;

11. Дагаева, К. И. Распад СССР в отображении американской прессы: имагологический аспект // Мир культуры глазами молодых исследователей: Сборник тезисов XLVIII научно-практической конференции. – Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2023. – С. 71-74;

12. Дагаева, К. И. Отношения и ценности: значение имагологических исследований для межкультурного диалога // Сборник статей по итогам

круглого стола «Отношения и ценности: первичное отделение движения первых для развития детского коллектива. – Москва: МПГУ, 2023. – С. 9-12;

13. Дагаева, К. И. Имагологический анализ образа России в американской прессе в период революционной неопределенности (1990-1991) // Материалы XXX международной научной конференции. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. – С. 189-194;

14. Дагаева, К. И. Роль имагологии в формировании межкультурных компетенций в контексте журналистского образования // Наука. Культура. Искусство: Актуальные проблемы теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции.– Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2024. – С. 19-22;

15. Дагаева, К. И. Имидж политика в условиях нестабильности: образ Б.Н. Ельцина в последние годы существования СССР // Медиа-2024: теория и практика: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 34-38;

16. Дагаева, К. И. Личность в истории: образ Б.Н. Ельцина в американской прессе, начальный этап // Гусевские чтения - 2024. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Издательство "Канцлер", 2024. – С. 216-221;

17. Дагаева, К. И. Образ России за рубежом от травелогов до современных медиа // Журналистика и география: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Воронеж: Издательский дом «Кварта», 2024. – С. 30-33;

18. Дагаева, К. И. Имагология и медиаобразование: интеграция подходов для развития профессиональных компетенций // Журналистика XXI века: взгляд молодых ученых. Год педагога и наставника: Материалы I научной конференции. – Москва: МПГУ, 2024. – С. 314-318;

19. Дагаева, К. И. Образ России в журнале Time в период распада СССР: имагологический анализ // Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: УРФУ, 2024. – С. 96-98;

20. Дагаева, К.И. Аксиологические доминанты американской прессы в материалах, посвященных СССР (1990-1991 гг.) // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2024. – С. 18-20;

21. Дагаева, К.И. Динамика образов политических лидеров в зарубежной прессе в условиях неопределённости: имагологический аспект // Медиа в современном мире.. — СПб.: С. -Петерб. гос. ун-т, 2024. – С.473-475;

22. Дагаева, К.И. Новая революция: интерпретация Августовского путча в американской прессе // Имагология Холодной войны: «Свои» и «чужие» в массовой культуре СССР и США : сборник научных статей / под ред. О. В. Рябова. — Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2024. - С. 179-184.